

УДК 338.622.3(470)(09)
ББК 65.305.143(2Рос)-03

Е. В. Рошупкина

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ИЗ ОЛДУВАЯ В XXI ВЕК И НАЗАД?

Аннотация. Заметка предваряет публикацию перевода на русский язык статьи китайского историка Чжана Гуансяна «Влияние нефтяной промышленности на развитие России во второй половине XIX — начале XX вв.», помещая поднятые в ней вопросы в широкий контекст истории развития человечества.

Ключевые слова. «Теория Олдувая», индустриальная цивилизация, производство энергии, нефть, история нефтяной промышленности России.

E. V. Roschupkina

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

FROM OLDUVAI TO THE 21ST CENTURY AND BACK?

Abstract. The paragraph precedes the publication of the Russian translation of the article «The impact of oil industry on Russian development in the 2nd half of the 19th- beginning of the 20th century» written by the Chinese historian Zhang Guangxiang and presents the issues covered in the article in a wide context of human history.

Keywords. Olduvai theory, industrial civilization, energy production, oil, Russian oil industry's history.

Есть только три вещи, в неизбежности которых можно не сомневаться: смерть, налоги и то, что нефть когда-нибудь кончится

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛИЙСКАЯ ПОГОВОРКА

Есть на севере Танзании, в 36 километрах от озера Эяси, глубокое и узкое ущелье Олдувай. Это 40-ки-

лометровая расщелина глубиной около 100 метров. Именно здесь, в этом ущелье, в конце 50-х гг. XX в. археологами были сделаны важнейшие археологические открытия. Они раскопали остатки палеолитической культуры и охотничью стоянку возрастом более двух миллионов лет. А еще они обнаружили кости древнего человека *Homo Habilis* – Человека Умелого и примитивные каменные орудия охоты.

Некоторые исследователи предполагают, что именно отсюда, из ущелья Олдувай, ведет свое начало весь род человеческий, или другими словами, все мы вышли из Олдувая.

В свое время это ущелье посетил английский ученый Ричард Данкен, который так проникся открытиями археологов и настроением этого места, что решил назвать в честь его свою знаменитую апокалипсическую теорию – «теория Олдувая».

Согласно этой теории, человечество поднялось в своем развитии до высокой степени индустриализации исключительно благодаря изобилию легко доступной, дешевой энергии, прежде всего в виде нефти и газа, и по мере истощения запасов энергоносителей неизбежно опустится опять вниз, до состояния каменного века, снова вернется в Олдувай. В оригинале его теория носит название «Транзиентно-пульсовая теория индустриальной цивилизации». Нефть породила всю современную человеческую цивилизацию, считает Данкен, она же может стать причиной ее гибели.

Данкен определяет срок преходящего (или как пишет сам ученый «транзиентного») существования индустриального общества примерно в сто лет, с 1930 по 2030-й год. Весь индустриальный век, по мнению ученого, лишь временное состояние человечества с неизбежным возвращением к норме – сначала в 20-е гг. XX в., потом – в XIX, XVIII, XV в. и наконец, в самое естественное состояние человека – в пещеры. Таким

образом, всю историю человечества он разделил на три фазы: первая — от первобытных времен до конца 20-х гг. XX в. — эпоха простейших инструментов и машин. Вторая — с 20-х гг. XX в. до середины века XXI — эпоха высоких технологий и технически совершенных машин, ведущих к повышению качества жизни. И, наконец, печально неизбежная третья фаза, когда энергетический голод приведет к крушению машинной цивилизации и все тогда вернется на круги своя — в каменный век, в Олдувай.

У теории Данкена есть большое количество сторонников, которые уверены, что впереди современную цивилизацию ждут ожесточенные войны за скудеющие энергетические ресурсы, постоянные отключения электричества, падение энергообеспеченности, разрушение промышленности и сельского хозяйства, и наконец, сокращение численности населения.

Опасения по поводу такого развития событий все больше распространяются в обществе. Недаром один из главных бестселлеров последних лет на Западе — книга Мэтью Стейна (Mathew Stein) «Конец технологий: как выжить и спасти планету, опираясь на собственные силы» («Technology Fails: A Manual For Self-Reliance and Planetary Survival»).

И все же у такого пессимистического сценария, каким является «теория Олдувая», есть оппоненты. Например, сторонники теории «замещающих ресурсов», которые считают, что замещение убывающих углеводородов и других полезных ископаемых объективно предопределено и явится неизбежным результатом технологического прогресса. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике 1987 г. Роберт Солоу в своей теории экономического роста утверждает, что бурный рост экономики США последних десятилетий является результатом, в первую очередь, научных и технических инноваций (примерно на 80 %), а не дешевых энергоносителей.

Другой известный ученый Кеннет Рогофф, в прошлом главный экономист МВФ, а ныне профессор Гарвардского университета, считает, что хотя ресурсы Земли ограничены, но именно экономическая логика, логика конечных ресурсов, делает теорию олдувайцев несостоятельной. Согласно этой логике, рост цен на нефть будет неизбежно стимулировать развитие новых технологий и мер по сбережению энергии. Как только угроза исчерпания ресурсов станет реальной, цены на нефть резко пойдут вверх. И когда они, достигнут «критической точки», тогда альтернативное топливо станет целесообразным, все финансовые ресурсы, включая сверхприбыли нефтяных компаний, будут переброшены на его производство. Альтернативные и энергосберегающие технологии начнут быстрое развитие, а потребление нефти резко пойдет на убыль. Более того, считает Рогофф, человечество уже сегодня технологически способно обойтись без использования природных углеводородов в качестве топлива, осталось только создать соответствующую инфраструктуру. Вывод, который делает ученый, состоит в том, что исчерпание нефти и газа — тот самый стимул, который может привести человечество к переходу на новый, более высокий уровень цивилизационного развития.

Таковы две противоположные теории, два варианта сценария нашего предстоящего будущего. Какой из них будет реализован — покажет история. Но с чем спорить невозможно, так это с тем, что нефть когда-нибудь кончится.

По мнению некоторых экспертов, пик добычи нефти был достигнут в начале XXI в. И дальше объемы ее добычи будут только сокращаться. Между тем, учитывая бурный рост Китая и Индии, к 2030 г. миру будет требоваться уже 113–115 млрд баррелей вместо нынешних 85–90. Откуда же им взяться? Две трети нефти в современный период добывается на Ближнем Восто-

ке — в Саудовской Аравии, Кувейте, Ираке, Иране. Как утверждают эксперты, чтобы справиться с растущими потребностями, нужно открывать очередную Саудовскую Аравию каждые два-три года. В этом отношении показательна реклама американской нефтяной компании «Шеврон», которая прямо заявляет: «За 125 лет человечество истратило один триллион баррелей нефти. Следующий триллион оно истратит всего за 30 лет. При этом через 25 лет мир будет расходовать в год на 50 % больше нефти, чем сегодня». Таким образом, если правы пессимисты, то уже через 30 лет нефть закончится и наступит нефтяной конец света. Хотя, если верить оптимистам все же найдется альтернативный заменитель нефти. Их любимый аргумент звучит так: «Каменный век завершился не потому, что на Земле кончился камень. А потому, что человек открыл железо».

Еще один факт, с которым спорить невозможно, состоит в том, что именно нефть породила современную человеческую цивилизацию. Она словно волшебный рычаг, позволила усилить, ускорить во много раз индустриализацию и интенсифицировать сельское хозяйство. Без нефти вряд ли могла существовать современная химическая промышленность, благодаря которой сегодня производится огромное количество необходимых вещей, без которых современному человеку трудно представить свою жизнь.

И все же при любом развитии событий, и в случае возвращения в Олдувай, и в случае открытия альтернативного заменителя, господство нефти вряд ли будет слишком долгим. Нефть — это «временный феномен» в истории человечества. История активной нефтедобычи по самым оптимистическим оценкам будет составлять 200–250 лет. Практически половина этой истории уже прошла, ведь началась она полтора столетия назад, в последней четверти XIX в., хотя с нефтью человечество было знакомо уже давно. За 6000 лет до н.э. ее уже добывали на берегах Евфрата

и использовали в качестве топлива. О ее применении можно прочесть даже в Ветхом Завете (Книга пророка Даниила, 3:46).

Тяжелые и густые нефтяные битумы широко использовались в строительстве, древние эскулапы лечили нефтью самые разные болезни, а в Египте она была одним из важнейших компонентов составов для бальзамирования усопших фараонов. Первое упоминание о нефти в России можно встретить в русских летописях XVI в. как о «густой горючей воде», которую купцы привезли в Москву Борису Годунову с реки Ухта. И только в начале XIX в., в 1823 г. крепостные графини Паниной, братья Дубинины, построили на Северном Кавказе первый завод по перегонке нефти. Но это была лишь предыстория нефти. Ее массовая добыча и переработка начинается только в 70-х гг. XIX в.

В статье профессора Чжана Гуансяна «Влияние нефтяной промышленности на развитие России во второй половине XIX — начале XX в.» достаточно подробно рассматривается начало нефтедобычи и развития нефтяной промышленности в России, а также ее влияние на весь процесс индустриализации российской экономики. Автор шаг за шагом показывает, как начало бурного развития нефтедобычи в России по принципу «домино», по логике «цепной реакции» привело к качественным изменениям в нефтепереработке, к технологическим открытиям в других отраслях российской экономики, на железнодорожном, речном и морском транспорте.

Автор справедливо отмечает, что начало активной разведки и добычи нефти в России начинается с 1872 г., когда была отменена откупная система и высочайше утверждены «Правила об отдаче в частные руки казенных нефтяных источников Кавказского и Закавказского края». В декабре 1872 г. российское правительство провело первые торги нефтяными участками. Все эти участки были проданы в Балаханы —

самом богатом из разведанных месторождений. На Кавказе началась нефтяная лихорадка, а в Баку стали возникать заводы для перегонки добываемой нефти. Некогда красивейший город, которым за полтора десятилетия до этого восхищался Александр Дюма, весь окутался клубами черного дыма, сажей и копотью. В начале 1873 г. местная администрация категорически запретила переработку нефти на территории Баку и в радиусе 2 км от города. Но рядом с Баку возник новый поселок, получивший название «Черный город», в котором к концу года работало уже 80 заводов, а к концу десятилетия их количество выросло до 200. Именно «Черный город» стал центром развития нефтяной промышленности в России.

Чжан Гуансян в своей статье показывает как распространение промышленной технологии бурения, государственная поощрительная политика, выразившаяся в отмене акцизов, привели к значительному росту нефтедобычи. Однако дальнейшее развитие нефтяной отрасли столкнулось с трудностями из-за географической удаленности Бакинских промыслов от транспортных коммуникаций и индустриальных центров России. Перспективы ее роста стали зависеть от организации экономически окупаемой транспортировки нефтепродуктов.

На разрешении проблемы вывоза Бакинской нефти построила свою стратегию нефтяная компания братьев Нобелей, которая сыграла выдающуюся роль в становлении отечественной нефтепромышленности. Именно нобелевская компания, известная как «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», зарегистрированная в 1879 г., заняла доминирующее положение в нефтяной отрасли не только России, но и Европы. И первые применения газовых и нефтяных двигателей, замена периодической перегонки нефти на непрерывную, широкое использование нефтехранилищ и нефтяных остатков в качестве топлива — все

эти изменения, о которых в своей статье пишет китайский ученый Гуансян, были достижениями именно компании Нобелей. Оценивая роль нобелевской корпорации в российской нефтяной промышленности, необходимо подчеркнуть, что ее роль определялась не только объемами нефтедобычи. Вклад Товарищества братьев Нобель заключался, прежде всего, в привнесении из Западной Европы организационного, технического, коммерческого опыта, известной культуры производства и предпринимательской этики. Эта фирма одна из первых продемонстрировала способность привлечения в производство, как иностранных технических новаций, так и отечественных перспективных разработок, таких как специальные форсунки и нефтехранилища русского инженера Владимира Шухова. В самое короткое время хранилища системы Шухова де-факто стали мировым стандартом. Только в России до революции 1917 г. было построено более 20 тыс. таких хранилищ. Мировым стандартом они остаются и по сию пору: за прошедшие полтора столетия эти конструкции практически не изменились — настолько совершенными их создал Шухов. Если вспомнить, в кинофильме «Белое солнце пустыни» красноармеец Сухов сохранил жизни восьми женам бандита Абдуллы именно в шуховских нефтехранилищах (вполне возможно, построенных как раз компанией братьев Нобель). А конструкция форсунки Шухова, для использования нефти в качестве топлива была настолько проста, оригинальна и надежна, что великий русский химик Дмитрий Менделеев, тоже предрекавший мазуту как топливу большое будущее, даже поместил ее рисунок на обложке своей книги «Основы фабрично-заводской промышленности», а основные принципы ее системы используются инженерами и поныне.

Однако главные нобелевские нововведения были сделаны в области транспортировки нефти. Среди них — строительство первого в России нефтепровода

от промыслов к нефтеперегонному заводу и порту в Баку (опять же при помощи инженера В. Шухова), широкое применение для железнодорожных перевозок цистерн американского образца, первое в мире промышленное использование танкерного нефтеналивного флота (танкеры братьев Артемьевых). В 1878 г. был построен первый в России нефтепровод протяженностью в 12 км, соединяющий Балаханинское месторождение с Бакинским нефтеперерабатывающим заводом. В 1898 г. общая протяженность нефтепроводов, соединяющих нефтепромыслы с нефтеперерабатывающими заводами в Баку, составляла 230 км. По этим трубопроводам ежегодно транспортировалось 1 млн т нефти.

Все эти нововведения существенным образом облегчили транспорт нефтепродуктов, сократили время на их перевозку и уменьшили связанные с этим расходы. Первое в мире нефтеналивное судно из бессемеровской стали Нобели заказали в Швеции осенью 1877 г. После того как технология постройки танкеров была отлажена, их производство было перенесено в Россию: теперь их строили на заводе в Коломне. Результатом широкого применения танкеров, как правильно отмечает Чжан Гуансян, стало быстрое развитие судостроительной отрасли, а также то, что уже к 1885 г. цена за пуд качественного керосина в России упала до 20 копеек. Теперь уже американскому товару конкурировать с российской продукцией стало сложно.

Без сомнения, очень удачным было и выбранное направление вывоза нефтепродуктов — через Каспийское море к Астрахани, оттуда речным флотом в поволжские города, а далее железной дорогой в промышленные районы центральной России и в балтийские порты. Такой вариант транспортировки в меньшей степени зависел от колебаний экспортной конъюнктуры и был более перспективен в силу резко возрастающего потребления жидкого топлива в районах России,

соединенных с Волгой транспортными коммуникациями. Большое значение имело и то обстоятельство, что Товарищество братьев Нобель, учитывая низкую покупательную способность населения, основной упор сделало не на выработку керосина — предмета личного пользования, а на расширение продаж нефтепродуктов, использовавшихся в качестве топлива.

Возросшая прибыльность российского нефтяного бизнеса в 1880-е гг. обусловила приток иностранных инвестиций в нефтяную отрасль. Так, с 1886 г. активное участие в развитии отрасли в форме прямых иностранных инвестиций начинает принимать французский банкирский дом «Братья Ротшильд», купивший акции Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового общества. Первоначально в новой сфере капитал Ротшильдов выступал в финансово-кредитной форме, однако, по мере укрепления связей с российскими коммерческими кругами и административными органами, впоследствии постепенно перешел к производственной деятельности. Усилению позиций французского капитала в отечественной нефтепромышленности в немалой степени содействовал тот кредит, который Ротшильды открыли ряду мелких и средних Бакинских предприятий, обязав последних поставлять ей всю свою продукцию. В силу этих кредитных контрактов дом Ротшильдов уже в 1888 г. получил в свое распоряжение почти половину всех вагонов Закавказской железной дороги. Таким образом, фирма сразу же поставила в зависимость от себя значительное число мелких и средних предприятий и смогла сконцентрировать в своих руках крупные партии нефтепродуктов, осуществлять фактический контроль над транспортировкой нефтепродуктов на экспорт, которая шла не через внутренние районы России, а в основном по Закавказской железной дороге к черноморским портам.

В отличие от нобелевской корпорации, ориентировавшейся, прежде всего, на внутренний российский

рынок, Ротшильды избрали сферой своей деятельности внешний рынок, выйдя в конце 1880-х гг. на первое место по экспорту русского керосина. Став крупнейшим поставщиком за рубеж российской нефти, получаемой им по твердым ценам, Майер Альфонс Ротшильд получил возможность в полной мере извлекать выгоду из мировой нефтяной конъюнктуры. Таким образом, к концу 80-х гг. XIX в. фирма Ротшильдов стала второй после Нобелей нефтяной компанией империи, только столицей ее был не Баку, а черноморский Батум.

В развитии нефтепромышленности России важную роль играли местные «нефтяные миллионеры», такие как А. И. Манташев, Муртаза Мухтаров, Гаджи Зейналабдин Тагиев, Муса Нагиев, которые входили в учрежденное еще в 1874 г. «Бакинское нефтяное общество». Но все же к концу XIX в. основными игроками на внутреннем и внешнем нефтяном рынке России стали две компании — компания Нобелей и компания Ротшильдов, что свидетельствовало, как справедливо отмечает китайский историк в своей статье, о процессе концентрации и монополизации нефтяного производства и сбыта в России.

Статья китайского исследователя позволяет более полно понять нашу экономическую историю, историю начала индустриального возвышения России, которая по тем временам находилась в русле общемирового экономического развития и практически не уступала индустриально развитым странам.

Историю нефти в России нужно знать хотя бы еще и потому, что нефть играла важную роль не только в прошлом, но и до сих пор имеет решающее значение в развитии и стабильности экономики современной России. Думается, что и ближайшее будущее России в силу сформировавшейся структуры экономики тоже связано именно с нефтью. Поэтому для нас и теория олдувайцев и теория их оппонентов являются хорошим поводом задуматься о ближайшей стратегии раз-

вития российской экономики. Возможно, как в конце XIX в., когда нефтяная промышленность стала мощной причиной качественного преобразования экономики России, началом ее индустриального пути, так и сегодня переориентация на развитие принципиально новых современных технологий может стать локомотивом перехода российского общества на постиндустриальную ступень развития.

Информация об авторе

Рошупкина Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lenacentury@mail.ru.

Author

Roschupkina, Elena Viktorovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, e-mail: lenacentury@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Рошупкина Е. В. Из Олдувая в XXI век и назад? / Е. В. Рошупкина // Историко-экономические исследования. – 2014. – Т. 15, № 3. – С. 515–526.

Reference to article

Roschupkina E. V. From Olduvai to the 21st century and back? *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 3, pp. 515–526.